

ГЛАВА 1

КУЗЕН С РАЗБИТЫМ СЕРДЦЕМ

Сидя в маленьком киоске с уличной едой, Чу Фэн угощал шашлыками своего младшего двоюродного брата Чу Аньчжи, который только что расстался со своей девушкой.

Чу Аньчжи едва притронулся к еде, но выпил несколько бутылок пива, пытаясь заглушить горе.

Чу Фэн сосредоточился на еде, не обращая внимания на жалобные стенания кузена.

- Брат Фэн, я хочу умереть. Она бросила меня. В моём мире больше нет солнца.

Чу Фэн подумал про себя: «Разве отсутствие солнца - это так плохо? Ты и так вроде не особо любил загорать».

- Брат Фэн, мы были вместе три года, а она просто ушла. Какая жестокость.

Чу Фэн усмехнулся про себя: «Сколько тебе лет? Три года в отношениях? Значит, вы начали встречаться сразу после поступления в старшую школу*. Смешно! Ранние романы редко заканчиваются хорошо».

(*В Китае дети учатся в школе 12 лет. Китайские школы имеют три ступени: начальная, средняя и старшая. Обычно, каждая из ступеней - это отдельное учреждение, находящееся в отдельном здании. В школу дети начинают ходить с семи лет. В начальной школе они проводят шесть лет, затем по три года в средней и старшей школе).

- Брат Фэн, моё сердце будто пронзили сотни ножей.

Чу Фэн возразил про себя: «Это, должно быть, иллюзия. Всего один удар ножом в сердце - и ты в морге. Там даже для сотен ударов места не хватит!»

- Скажи хоть что-нибудь, брат Фэн!, - возмутился Чу Аньчжи, видя, что внимание Чу Фэна полностью поглощено шашлыками.

Чу Фэн лишь невинно моргнул. Утешать людей - не было его сильной стороной.

- Почему она с тобой рассталась? Должна же быть причина.

Чу Аньчжи ответил сдавленным голосом: - Она поступила в университет первого уровня, а я - второго. Она сказала, что отныне мы пойдём разными путями в жизни.

Чу Фэн кивнул: - Первый уровень и второй уровень... да, разница ощутимая.

Чу Аньчжи возразил: - Ты судишь людей по академическому рейтингу! Первый или второй уровень - это всё равно университет! Я набрал всего на балл ниже её! Вيني тех, кто установил такой порог!

Чу Фэн закатил глаза. Парню действительно не повезло - ему не хватило всего одного балла. Если бы разрыв был больше, он бы смирился. Но когда не хватило всего одного, это было особенно обидно.

- Если бы ты тратил больше времени на учёбу вместо свиданий, то сейчас мог бы быть на том же уровне, - сказал Чу Фэн.

Чу Аньчжи укоризненно посмотрел на него: - Как ты можешь говорить такое человеку, которому разбили сердце? Ты сам-то когда-нибудь ходил на свидания? Ты хоть знаешь, что такое разбитое сердце?

Чу Фэн замолчал. Тут его кузен попал в точку. У него никогда не было отношений.

Чу Аньчжи посмотрел на Чу Фэна и с грустью сказал: - Кузен, ты никогда никого не любил. Неудивительно, что ты ничего не понимаешь.

Чу Фэн замолчал. Это маленькое отродье зашёл слишком далеко. Хоть это и была правда, что он никогда не ходил на свидания, но это было не так уж важно. Но зачем же было говорить об этом вслух? Теперь все присутствующие уставились на него.

- Ты ещё молод, однажды ты оглянешься назад и поймёшь, насколько это глупо, - наконец сказал Чу Фэн.

Чу Аньчжи всхлипнул: - Это ты глупый. Ты живёшь так долго, а у тебя до сих пор нет девушки.

Чу Фэн вздохнул: «Этот чёртов мальчишка! Неудивительно, что его бросили, с таким-то языком».

Не такой уж он и старый. Ему всего 25, но с тех пор, как он бросил школу и начал работать, жители деревни считали его бесперспективным холостяком.

- Ладно, ешь. Я отвезу тебя домой после этого.

Чу Фэн подумал: «Парень явно преувеличивает трагедию. Лучше убедиться, что он доберется до дома, и передать его на руки его семье».

Счет составил аж 400 юаней, от чего Чу Фэн поморщился.

Чу Аньчжи заказал много шашлыка, но съел меньше, чем выпил.

Не желая тратить еду, Чу Фэн собрал остатки.

Когда они уходили, за соседним столиком кто-то сказал: - Те, кому уже давно пора встречаться, ни с кем не встречаются, а те, кому ещё рано встречаться, встречаются с кем попало. Современная молодежь такая непутевая.

Чу Фэн почувствовал, как его щеки заливают румянец.

Когда Чу Фэн помогал Чу Аньчжи выбраться из машины, они столкнулись с их старшей тётей Янь Пин.

Когда Чу Аньчжи вышел из машины, Янь Пин увидела его красные опухшие глаза, и вздохнув,

с сарказмом сказала: - Чего ты плачешь? Университет второго уровня - это не так уж плохо. Не каждый может поступить в первоклассный университет. Всё лучше, чем профессиональное училище.

Несколько лет назад сын Янь Пин поступил в университет первого уровня, и с тех пор она не уставала хвастаться этим.

Гу Цзя, мать Аньчжи, смутилась и поблагодарила Чу Фэна: - Сяо** Фэн, спасибо, что помог.

(**Сяо - маленький, младший, малыш).

Чу Фэн улыбнулся: - Вы слишком добры, тётушка.

Гу Цзя покачала головой: - Он в таком настроении с тех пор, как объявили результаты экзамена. Даже если он набрал мало баллов, это не повод так плакать!

Чу Фэн подумал про себя: «Дело не в экзамене. Он плачет вовсе не из-за оценок. Его бросили».

- Тётушка, я пойду.

Гу Цзя кивнула: - Хорошо.

Чу Фэн вздохнул. Сам он бросил учёбу после окончания школы. Он всегда был отличником, но когда он учился в выпускном классе, его родители погибли в автокатастрофе. Авария случилась в отдалённом районе, где не было камер видеонаблюдения, а водитель скрылся с места происшествия, поэтому семья не получила никакой компенсации.

Смерть родителей сильно ударила по нему. Его эмоциональное состояние в тот момент повлияло на его результаты вступительных экзаменов в университет, и Чу Фэн набрал лишь средние баллы. Он мог бы поступить в университет второго уровня, но семья не могла оплатить его обучение. Семья его третьего дяди тоже испытывала финансовые трудности, а старший дядя, хоть и был состоятельным, не хотел помогать.

Тётя Янь Пин, чтобы избежать осуждения за то, что они игнорируют осиротевшего племянника, рассказывала всем соседям на право и на лево, что Чу Фэн, якобы, плохо учился и поступил лишь в профессиональное училище. Она хотела убедить всех в деревне, что даже если бы они и оплатили его обучение в университете, это не имело бы смысла.

Янь Пин говорила так убедительно, что жители деревни действительно поверили, что Чу Фэн не создан для учёбы. Но он знал, что была ещё одна причина её злословия. Перед смертью родителей Чу Фэна, его дедушка и старший дядя пришли к ним домой за деньгами. Семья дяди хотела купить машину, и дедушка занял у родителей Чу Фэна 30 000 юаней.

В то время их семья только построила новый дом, и эти деньги были почти всеми их сбережениями. Его мать не хотела давать в долг, но поддалась эмоциональному шантажу стариков: дедушка и бабушка плакали, закатывали сцены и даже угрожали покончить собой на пороге их дома.

После смерти родителей ни дедушка, ни бабушка больше не упоминали о возврате займа, а Чу Фэн не знал, как попросить вернуть деньги. Всего у дедушки было трое сыновей. Семья старшего дяди была самой обеспеченной, и бабушка с дедушкой явно отдавали им предпочтение, поэтому никаких долговых расписок или письменных соглашений о займе не было. Чу Фэн понимал, что не получит эти деньги обратно, поэтому никогда и не поднимал этот вопрос.

<http://bllate.org/book/13716/1213502>